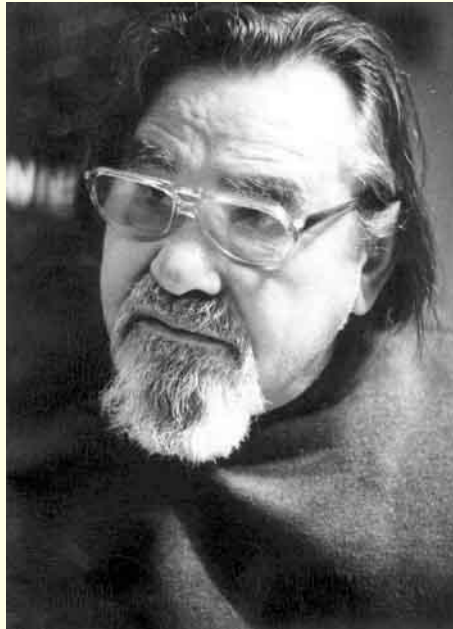

Интервью от 12 апреля 2001 года Миколы Даниловича Руденко (1920–2004)

НИКОЛАЙ РУДЕНКО: БОГАТСТВО РОЖДАЕТСЯ ИЗ СВОБОДЫ

Олег Дикань 13 апреля 2001

В чем, по вашему мнению, состоит принципиальная ошибка Карла Маркса, повлекшая трагические события XX века? – с этого вопроса начался наш разговор с Николаем Даниловичем.

– Ошибка Маркса берет начало от Адама Смита, утверждавшего, что любой труд – продуктивен, и Давида Рикардо, автора теории трудовой стоимости.

Маркс абсолютизировал труд, провозгласил его «общественной субстанцией», выстроил на этом многотомную теорию добавочной стоимости, известную как «Капитал».

Абсолютизация труда и является принципиальной ошибкой Маркса, правда, не единственной. Вырванный из естественных процессов, труд может привести к неожиданным последствиям. Возьмем для примера Аральское море. Сегодня оно перестало быть морем, а сжалось до небольшого засоленного и отравленного озера, вокруг которого на десятки километров лежит соляная пустыня. Ветер подхватывает тучи соли, несет ее на плодородные долины Средней Азии, и гибнет то, что породило не только труд, а и самого человека.

Еще пример труда: первые пятилетки, строительство заводов-гигантов. Сегодня они бездействуют и неизвестно, что с ними делать. Ну вот, скажем, Луганский тепловозостроительный завод. Он производил по тысяче тепловозов в год. Сейчас они никому не нужны.

Это примеры труда, направленного на истощение человека, истощение земли, разорение природы в целом. А причиной как раз и стала абсолютизация труда, провозглашение его «общественной субстанцией». Это поставило человека вне природы и даже над природой. На этом фундаменте Маркс мог построить только то, что он назвал политэкономией, где политика стоит над экономикой. А ошибочная теория обязательно приводит к трагедии.

– Нельзя ли детализировать, как в советской истории была применена теория Маркса?

– Абсолютизовав труд и создав на этом теорию добавочной стоимости, Маркс заложил фундамент своего «многоэтажного» учения. Дальше. Приняв смитовское разделение на классы,

Маркс создал теорию классовой борьбы, экспроприации буржуазии, диктатуры пролетариата, ставшую обоснованием насилия вообще и пролетарской революции в частности. Еще один достаточно логичный с позиций марксовской теории абсолютизации труда и абсурдный с точки зрения здравого смысла вывод: земля ничего не стоит, поскольку не создана трудом! Отвлекая внимание от истинных источников стоимости, абсолютизация труда мотивировала создание промышленных армий, особенно в земледелии.

Сложно сказать, рассчитывал ли Маркс на воплощение своей теории, ведь под конец жизни он фактически отрекся от нее, о чем свидетельствуют последние строки четвертого тома «Капитала»: «Основой абсолютной добавочной стоимости – то есть реальным условием ее существования – является естественное плодородие земли (подчеркивание Маркса), природы, в то время как относительная добавочная стоимость основана на развитии общественных производственных сил». Однако российские большевики, не дочитав Маркса, побежали делать революцию. Все, за исключением нэпа, творимое с 1917 года в России (а затем в СССР), было выполнением марксистской теории. Крайне ревностным последователем Маркса оказался «вождь народов» Сталин. Промышленные армии, предвиденные Марксом, Сталин воплотил в концлагерях и колхозах, где из человеческих мышц выдавливалась «добавочная стоимость». Коллективизация сельского хозяйства была одним из проявлений диктатуры пролетариата. Насилие осуществлялось репрессивно-карательными органами уродливо разбухшего государства, вовсе не собиравшегося отмирать, как это предполагал Маркс. За железным занавесом, лицемерно прикрываясь «светлым будущим коммунизма», людей перерабатывали в «добавочную стоимость». XX век оказался опутанным колючей проволокой, как Маркс – собственной бородой. Этот жуткий эксперимент продолжался бы еще долго, если бы не восстала сама Природа.

– А когда лично у вас возникли сомнения в марксизме и начались поиски настоящих источников стоимости?

– Все началось с XX съезда, где Хрущев снял завесу таинственности со сталинского «величия», и оказалось, что погибли сотни тысяч (он сразу не сказал, что миллионы) истребленных без вины людей. До того все было тайной, хотя и относительной. Я был преданным солдатом Сталина: политруком роты на фронте – политическим комиссаром, секретарем парторганизации Союза писателей, членом Киевского горкома партии, главным редактором журнала «Днепр». И для меня это было ударом! В моей душе никогда не было лицемерия, я все делал преданно и сознательно. Здесь началась драма, т.к. я должен был понять: откуда эта беда взялась на нашей земле? Я быстро понял, что из идеологии, и пришел к выводу: поскольку она начинается с Маркса, то, пожалуй, и ошибка есть где-то у Маркса. Со временем я пришел к убеждению: у Маркса ошибочной является основополагающая часть его теории, та часть, где обосновывается природа добавочной стоимости, «краугольный камень» экономической теории, как говорил Ленин. А если так, то в чем именно эта ошибка? Нам придется детализировать разговор, чтобы я смог объяснить, откуда именно происходит добавочная стоимость.

– В чем вы усматриваете настоящие источники стоимости?

– Мы подошли к субстанциональному вопросу, на который нелегко ответить, как нелегко было его понять. В 1963 году, а возможно, и немного раньше, я понял, что человечество живет за счет солнечной энергии. Не понимать этого в эпоху, когда существует учение Вернадского и Тимирязева, может только необразованный человек. Маркс этого мог не понимать, т.к. не существовало учения о фотосинтезе, а следовательно, не была осмыслена роль солнечной энергии в жизни земного человечества. Сейчас поняли, что только приток солнечной энергии на земной шар, усвоение которой посредством фотосинтеза происходит в растениях, и есть первоосновой жизни. Усвоенная растениями, эта энергия становится продуктами питания, затем движется артериями общества, потребляется людьми и является, собственно, настоящей стоимостью. Следовательно, начинать нужно не с труда, а с той энергии, которая обеспечивает сам труд! Закон

сохранения и преобразования энергии и подводит нас к этому. Прежде чем идти на работу, человек должен позавтракать, затем есть обеденный перерыв. Следовательно, человек питается, принимая соответствующее количество солнечной энергии, которую затем расходует в труде. Словом, от абсолютизации труда нужно переходить к абсолютизации космической энергии, питающей человеческий труд. Здесь можем приравнять человека (а в данном случае это не грешно) к машине, поскольку мы в земной жизни являемся трансформаторами солнечной энергии. Так об этом говорил Вернадский, так это видел Подолинский, так это понимал Тимирязев. Человек – трансформатор солнечной энергии во всех земных процессах, следовательно, в процессах создания цивилизации. Человек – потребитель солнечной энергии, как и машина, в которой не поедешь, не заправив ее бензином. А бензин – это тоже конденсированная солнечная энергия. Кстати, солнечную энергию следует разделить на две части: ту, которая в виде зерна или плодов прибывает ежегодно, и ту, которая законсервирована в подземных залежах: уголь, сланцы, нефть, газ и т.п.

Итак, человек не может жить, не потребляя время от времени порцию солнечной энергии. Стоимость рождается именно из нее. Как же это происходит? А вот, скажем, так: весной мы бросили в землю зерно кукурузы. К осени вырос кочан, где уже не одно зернышко, а сотня. Адам Смит, а за ним и Маркс выводят урожай из труда. А правильно ли это? Только частично. Естественно, определенное количество урожая принадлежит труду, но далеко не все. Безусловно, чем лучше мы возделаем поле, чем больше позаботимся о растениях, тем больше получим. Оценим вклад труда, предположим, в 40%. А 60% разве от труда? Нет, 60% – это дар самой Природы. И наконец, не человек же создал кочан кукурузы! Следовательно, добавочная стоимость рождается именно здесь. **Абсолютная добавочная стоимость** – это та часть урожая, которую крестьянин вывозит на рынок. За счет абсолютной добавочной стоимости выросли города, за ее счет развивается цивилизация вообще. Не согласны?

Представим теперь, что весь выращенный урожай крестьянин потребил. Поработал и потребил плоды своего труда, осталось только на посев и пропитание до нового урожая. А на продажу ничего не осталось. Как же в таком случае будет работать промышленность, жить город, функционировать государство? Теперь ясно, что все начинается с зернышка и поля, на котором и рождается добавочная стоимость. Потом она будет приобретать иные формы – промышленных товаров, денег и т.д., но начало ее следует искать именно здесь, на поле.

– Вы имеете в виду продуцирование энергии, которая определит дальнейший прогресс всего общества?

– Именно так, обеспечит труд во всех отраслях общества, или, по определению Кене, во всех классах общества.

– Вы упомянули Кене, скажите несколько слов о его месте в истории экономии.

– Маркс утверждал, что экономика как наука начинается от Кене и что он отец научной экономии, но свою теорию Маркс выводил не от Франсуа Кене, а от Адама Смита. В чем же состояла концепция Кене и концепция физиократов вообще?

А вот в чем: чистый продукт (термин Кене), или абсолютная добавочная стоимость, – это продукт, проданный крестьянином. Именно этот продукт и лежит во главе угла развития цивилизации. Происходит чистый продукт от способности самой земли порождать и наращивать органическое вещество на планете. Единственное, чего не учел Франсуа Кене, королевский врач по специальности, – это то, что прирост идет не только от земли, а и от Солнца. Ведь и гумус порожден Солнцем. Этого Кене не понимал. Зато он был первым человеком, постигшим закон сохранения и преобразования энергии в масштабах всего человечества. Только через 100 лет появился Майер, открывший закон сохранения и преобразования энергии. Но его не поняли и отправили в «психушку», где он и погиб. И только после его смерти по-настоящему поняли этот закон. Так как же могли понять Кене его современники? Адам Смит, выводивший стоимость из

труда, был намного более понятен. Да и сегодня на всей планете Адама Смита ставят много выше Кене, которого до сих пор не понимают. Это только у нас, в Украине, появилась теория о солнечной природе добавочной стоимости, больше нигде в мире ее нет. Эта теория, созданная Сергеем Подолинским, более ста лет назад была изложена в такой форме, в которой ее можно принять и сегодня. Подолинский прожил всего сорок лет. Возможно, потому, что его не поняли, он и погиб в психиатрической больнице. Дальше был Вернадский, говоривший, что основу теории солнечного происхождения земной цивилизации ему помог понять именно Сергей Подолинский. Такой вид имеет эволюция теории солнечного происхождения добавочной стоимости. Созданная Сергеем Подолинским, она проходит через теорию солнечного происхождения биосферы Вернадского. Ну, и такое уж выпало мне счастье (очень трудное, следует сказать), что вот уже почти сорок лет я пытаюсь развивать именно эту ветвь экономической науки. Мои взгляды изложены в книге «Энергия прогресса», вокруг которой и ведется наш разговор.

– Из предыдущих рассуждений вытекает следующая мысль: на Западе не очень уважают Кене, вовсе не знают Подолинского, но в то же время именно там существует более-менее благополучное сельское хозяйство, десятилетиями, с 1963 года, экспортировавшее зерно в Советский Союз. Имея такие теории, возникшие на нашей земле, мы, в то же время, ими пренебрегаем, не используем...

– Подолинский был фактически запрещен, его не печатали. В Институте философии была даже комната Подолинского, но все время под замком – заходить не разрешали. Когда я писал «Энергию прогресса», то не мог пользоваться работами Подолинского, так как в печатном виде их не существовало.

Его произведение «Труд человека и его отношение к распределению энергии» я прочел только в 1997 году, когда «Энергия прогресса» набиралась в издательстве «Молодь». После знакомства с трудами Подолинского я дополнил книгу статьями. Кстати, Кене был издан в Советском Союзе лишь раз, в 1960 году тиражом

4 тысячи экземпляров. Значит, правда, что пренебрегали этой теорией, и жестоко пренебрегали, именно за нее я заработал 12 лет неволи. Теперь иначе. Вышла моя книга – увидели, что я веду генезис солнечной теории стоимости от Подолинского через Вернадского. Создано научное общество имени Сергея Подолинского.

– Николай Данилович, сформулируйте, пожалуйста, вкратце главные положения вашей экономической теории.

– Прежде всего нужно понять место теории солнечного происхождения добавочной стоимости в современной науке. Полностью отвергать мнение, что труд порождает стоимость, было бы ошибкой. Правильно понимать это следует так: есть абсолютная добавочная стоимость и есть относительная добавочная стоимость. Для усвоения этих понятий снова вернемся к примеру с кочаном кукурузы. Где-то процентов на 40 энергия этого кочана будет потреблена самим тружеником и его семьей, а остальные 60% через рынок станут абсолютной добавочной стоимостью, обеспечив дальнейший труд и возможность создания относительной добавочной стоимости. О добавочной стоимости, созданной трудом, Кене говорил так: я признаю, что здесь есть добавочная стоимость, но труд – товар и сырой материал – товар, то в результате добавочную стоимость мы получим из сложения товаров. Но добавления материи здесь нет, и, точнее, материя здесь не производится. Для примера: берем 1 кг железа. Сколько же гвоздей мы можем из него сделать? Разумеется, не более 1 кг. Так же, взяв 1 кг шерсти, получим в одежде тот же 1 кг шерсти. И т.д. и т.п. То есть относительная добавочная стоимость при преобразовании железа в гвозди и шерсти в одежду из труда рождается – это правильно, но в этом процессе материи (железа, шерсти) не прибывает. А в абсолютной добавочной стоимости производится дополнительная материя, к тому же новая. Она прибывает с Солнца – там 20, там 30, а в кукурузе до сотни зерен, хотя посеяли только одно. Именно здесь продуцируется новое вещество, а следовательно –

материя. Это солнечная, лучевая материя. Она аккумулируется и в пищевых продуктах растительного происхождения, и в телятине, наращивающей свои мышцы, и в молоке, и в яйце, и т.д. Вывод: только сельское хозяйство способно производить дополнительную, собственно новую материю. Промышленность при любых условиях производит только новую форму. Из железа мы производим машины, плуги, кастрюли и т.д., а железа от того не прибывает. И какое минеральное вещество ни возьмем – мы только изменяем его форму. Поэтому, прежде всего нужно разграничить абсолютную добавочную стоимость и относительную добавочную стоимость, рождаемую из абсолютной.

– В книге абсолютная добавочная стоимость именуется энергией прогресса. Тождественные ли это термины?

– Вы правильно заметили, что я отождествил абсолютную добавочную стоимость с энергией прогресса. Следует понять, что относительная добавочная стоимость всегда носит энтропийный характер: она не накапливает солнечную энергию на планете, а расходует ее. Во-первых, истощаются подземные запасы солнечной энергии: уголь, нефть, газ. Во-вторых, расходуются продукты фотосинтеза – продовольствия, наконец, при неправильной структуре государства истощается земля. Да, сталинские пятилетки проводились на беспощадном и насильственном разорении крестьянства, при этом истощалась собственно земля – энергия гумуса переливалась в гигантов промышленности.

Бывает, сложно разобраться – что правильно, что неправильно. Уверенно можно сказать только одно: богатство рождается из свободы, из насилия богатство никогда не родится. Это, можно сказать, Закон Божий. История подтверждает факт, что все империи гибли из-за истощения земли, все, начиная с Египта. Такой же была судьба и Римской империи. Истощение земли привело к голоду, нищете, народным бунтам.

Реформы иногда проводились и сверху, как в России 1861 года, когда было ликвидировано крепостничество. Можно сказать, что сверху был распущен и Советский Союз, но, в сущности, все началось снизу – было очевидно, что исчезает прогресс. Это увидел Андропов после смерти Брежнева. Горбачев оказался перед фактом прекращения экономического развития, углубления общей апатии народа, исчезновения продуктов из гастрономов. Нужно было начинать реформы.

Представьте себе пять равновеликих частей, на которые самой Природой разделены продукты земледелия. Две части – это солома, сено, овощи – словом, все продукты фотосинтеза, за исключением зерна, которое составляет еще три части. Подчеркиваю, мы учитываем здесь все продукты фотосинтеза. Нелишне также отметить, что культурные злаки – пшеница, рожь, ячмень – отличаются от травы колоском. Но какова же его ценность! Так вот: есть энергия соломы и есть энергия зерна. Тоталитарное государство отнимает у села три энергетические части из пяти. То есть из села полностью выгребают зерно, это десятилетиями происходило в советском государстве. В результате село вынуждено переходить на ограбление земли, ведь нечем ее подкармливать: животноводство пришло в упадок, денег на минеральные удобрения нет, да и вообще, если только минеральными удобрениями без органических удобрять поля – они тоже вырождаются, т.к. гибнет биосфера гумуса.

Итак, тоталитарное государство забирало три энергетические единицы из пяти. Оно отнимало бы все пять, да что с соломой делать в городе? А зерно забрать очень легко. Именно этого и нельзя делать – все зерно должно оставаться в селе, и крестьяне должны распоряжаться продуктами своего труда! Тогда, благодаря обогащению гумуса, начинает нарастать абсолютная добавочная стоимость – энергия прогресса, которая дальше движется артериями общества, и оно активно оживает. Но чтобы так происходило, государство должно быть скромнее в затратах, а промышленность не должна существовать за счет сельского хозяйства.

Уже десять лет мы не можем выйти из кризиса и никогда не выйдем из него, если не научимся использовать эти пять единиц, т. е. если крестьянскую продукцию не оставим крестьянам. Сегодня это пытаются сделать, и именно от сегодняшнего дня, от этой земельной реформы следует вести отсчет. Десять лет мы потратили зря, поскольку пытались начинать

реформу с промышленности, а ее изначально следовало начинать с сельского хозяйства. Другое дело, что коммунисты не позволяли этого делать, да и теперь баламутят народ, понимая, что через два года все, чего они добиваются, станет невозможным – народ поймет, что мы начали подниматься. А подняться сможем только тогда, когда сельское хозяйство будет впереди. Это не означает, что промышленность нужно ликвидировать. Но весь урожай должен принадлежать тем, кто его выращивает.

– Весь урожай, все пять единиц?

– Да, все пять единиц.

– А что же дальше, не возникнут ли новые проблемы?

– А потом начнется рынок, весь излишек крестьяне вывезут, и наконец, распределение будет таким: одна часть – крестьянам, одна часть – скоту, одна часть – земле и две оставшиеся части – промышленности и государству. Только такое распределение приводит к появлению энергии прогресса. Естественно, что последние две части, то есть 40% абсолютного продукта, должны прийти к промышленности и государству через рынок, то есть через деньги.

Деньги в обществе являются инструментом обмена, измерительным прибором солнечной энергии, циркулирующим в экономике. Это их настоящее назначение. Как нельзя стрелку вольтметра припаять к пометке 220 вольт и надеяться, что от этого напряжение в сети не будет изменяться, так и цены нельзя устанавливать волюнтаристски. Все цены в обществе установятся в зависимости от урожая, за исключением разве что экспортной продукции. Нужно учитывать и то, что очень много солнечной энергии вливается в общество через газ, бензин, уголь. Экономическая таблица Кене именно потому и устарела, что построена на энергии фотосинтеза в чистом виде. Законсервированная природой в подземных пластах энергия, вошедшая в оборот позднее, разрушила таблицу Кене. Поэтому мне и пришлось разрабатывать формулу энергии прогресса. Кроме того, Кене выводил экономические закономерности исключительно из денежного оборота. Я абстрагировался от денежного оборота и перешел на другие единицы. Кстати, вспомните пять хлебов Иисуса Христа.

– Это чрезвычайно любопытно, что ответ о причинах упадка нашего бывшего общества вы обнаружили в таких удаленных источниках, как древнекитайская «Книга великой тайны» и Библия...

– Библию никогда нельзя читать буквально, ведь религия основана на мифах. Не зря поучал Сковорода: в библейских мифах отражены законы Природы, которых мы еще и не знаем. И это правильно. Нельзя же абсолютно буквально воспринимать миф о пяти хлебах Христовых, чтобы после того, как их разламывали на куски, хлеба становилось все больше и больше...

Чудеса чудесами, а понимать их нужно реалистически. Если строить государство, следуя законам природы, – все произведенное на полях следует оставлять земледельцам. Свобода продуцирует богатство – вот это и является основным постулатом. Солнце имеет неограниченные энергетические возможности – нужно научиться их использовать.

Именно таким может быть прочтение мифа о пяти хлебах Христовых. Церковь говорит нам: проскура-хлеб – это тело Христово, а ложка вина – это кровь Христа. Следовательно, Свет, приходящий из Космоса, – это сам Христос. Так это понимали творцы Евангелия. Упомянутые выше пять единиц – это и есть пять хлебов Христовых, или пять пальцев Космоса.

Учили же нас погибать пальцы: загигаем два пальца книзу – это то, что мы назвали соломой. Три пальца, соединенные вместе, – это Троица – то есть Бог в едином, и вполне разумно видеть его в зерне. А теперь крещусь. Выходит знак суммы – плюс.

Крест – это Знак вечной солнечной Суммы!

Интервью от 12 апреля 2001 года Микола Даниловича Руденко (1920–2004)

– В состоянии ли изуродованное тоталитаризмом сознание нынешних людей создать нормальные общественные отношения?

– Чтобы выросло новое сознание – сознание космическое, ведь мы получаем свой хлеб из Космоса, – нужно привязать свою душу ко Вселенной... или, если хотите, к Богу, поскольку философский Бог – это и есть Вселенная. Еще Пифагор утверждал: тело Бога – Свет, а Истина – это Дух его. Дальше, Иоанн Богослов: Бог есть Свет, и в Нем нет никакой тьмы. А поскольку Свет – субстанция всей Вселенной, то следует привязать сознание ко Вселенной. Я где-то пишу, что прежде всего нужно научиться понимать: мы должны работать на Вселенную – только тогда мы будем работать на себя самих. К такому пониманию необходимо прийти.

Еще в 1963 году в письме в ЦК я писал, что «понимать коммунизм как большое корыто – разве это человеческий способ мышления?» После этого меня начали буквально уничтожать – он, дескать, приравнивает нас к свиньям. Хотя я и не писал ничего подобного, но они сами это решили...

– Как все же случилось, что на Западе, где теория солнечной природы добавочной стоимости не используется, дела в экономике идут намного лучше, чем у нас?

– Так развивается Вселенная, что в ней повсюду есть левая и правая стороны, как левое и правое полушария нашего мозга. На Западе люди просто стихийно начали развивать торговлю, свободную экономическую жизнь, ликвидировали волонтаризм. А мы, казалось бы, шли за наукой. Как видите, наука Маркса и довела до того, что мы сегодня имеем. Я считаю, что постижение солнечной природы добавочной стоимости – это именно такая наука, которую нам нужно формировать! Знаете, можно развиваться стихийно, как, скажем, Америка. У нее было более 200 лет свободы, свободного экономического развития, и это сделало свое дело. Пока мы не бывали в Америке и Европе, нам жилось немного спокойнее, а теперь увидели, как там живут, да и начали сравнивать, а ведь сравнения эти не оправданны. Прежде всего необходимо развить сознание, и нужно, чтобы сознание достигло наивысших высот, тех высот, которые называются Богом!

– Чью роль в формировании такого сознания вы считаете решающей?

– Вашу роль, мою роль, роль интеллигенции, роль элиты государственной, но не чиновников, а прежде всего ее высших интеллектуальных слоев. Можно сюда отнести и церковь. Но церковь всегда существовала, а космического сознания люди не смогли сформировать, следовательно, нужно не только на церковь полагаться, а прежде всего на философию, на науку. Но я не собираюсь отрицать церковь: душа человеческая должна быть привязана к небу, пускай даже элементарно. А духом своим мы должны стремиться к пониманию высших законов Природы.

– Есть ли какая-то защита от повторения ошибок, допущенных на нашей земле в XX веке? Почему весь экстремизм марксизма мир испытал именно на нас?

– В этом, я считаю, нужно видеть не только волю человеческую. Есть Воля Высшая. И поэтому так сложно на это ответить. Я уже говорил о правом и левом, оно повсюду есть. Это так называемое диалектическое единство противоположностей, придуманное не нами. Диалектика – это Логика самой Вселенной, и вот так она отражается на нас. Но чтобы ошибки не повторялись, я снова и снова говорю: богатство рождается из свободы. Отсутствие свободы порождает тоталитарное государство, насаждающее административные методы руководства экономикой.

Как только начали отнимать хлеб – пиши пропало! Это начало конца...

– Как следует понимать термин «капиталистическое общество», которым нас так долго пугали?

Интервью от 12 апреля 2001 года Микола Даниловича Руденко (1920–2004)

– Нужно просто знать формулу капитала. А она такова: капитал – это производство добавочной стоимости. А можно ли обойтись без добавочной стоимости? Нет, нельзя. Стоимость производится через Солнце, через Природу, через Вселенную. Капитал вообще бессмертен. Если умирает капитал, то умирает и прогресс. Другое дело, что нужно четко видеть составные части капитала. В моей книге приведено простенькое уравнение: $K=E-F$, где K – капитал, E – энергия прогресса, F – количество энтропии.

Словами это можно сформулировать так: капитал является абсолютной добавочной стоимостью после вычитания из нее относительной стоимости и государственных затрат.

– Что вы вкладываете в термин «энтропия».

– Термином «энтропия» определяются рассеяния, распад, потеря энергии в мировом пространстве. Все виды энергии сначала переходят в тепло, а затем рассеиваются в космосе. Из приведенного уравнения видим, что энтропийные потери должны быть возможно меньшими. Именно к энтропийным образованиям относятся государство и промышленность. Разбухание государства – это уже нарастание энтропии. Пример из истории промышленности: чтобы купить оборудование для индустриализации СССР, Сталин продавал зерно и уморил голодом 7 млн. украинцев. Именно это является энтропией. Она ведет к гибели. Относительно капитала. Существует два его вида, как и два вида добавочной стоимости: абсолютный и относительный. Относительный – это как витринная буханка в булочной; сделанная из жести и мастерски разрисованная. Так и относительная добавочная стоимость, которая, в сущности, является бухгалтерской добавочной стоимостью, не более. Я пережил ленинградскую блокаду... Сколько там было разного богатства: золото, бриллианты, шедевры искусства, Эрмитаж – все что угодно, а за хлеб размером со спичечный коробок могли отдать драгоценный бриллиант, но его никто не брал, ведь жизнь еще дороже.

– Давайте попытаемся разобраться с одним из энтропийных каналов – промышленностью. Какое место она должна занимать в нашем обществе?

– Физиократы не советовали увлекаться промышленностью, ведь, по их учению, она ничего, кроме формы, не производит, но истощает энергетические запасы планеты, которые, как известно, не восстанавливаются. Но это не значит, что физиократы ни в чем не ошибались. В природе, как известно, кроме прямой существует и обратная связь. И нынешнее сельское хозяйство немислимо без производимой промышленностью техники. Именно благодаря этому сельское хозяйство перестало потреблять большое количество зерновых на корм рабочего скота. В настоящее время скот содержат только для удовлетворения пищевых потребностей. Благодаря технике сократилась численность населения, занятого в сельском хозяйстве, и этот генератор земной жизни стал более эффективным. А кроме машиностроительной есть и химическая промышленность, производящая минеральные удобрения, гербициды и прочие средства сохранения плодородия грунтов; сюда же отнесем индустрию переработки. Словом, хотя промышленность и не принимает непосредственного участия в процессе фотосинтеза, но косвенно она способна влиять на производство абсолютной добавочной стоимости – энергии прогресса. Яркий тому пример США, где всего 2% фермерского населения обеспечивают всю страну продуктами питания, да еще и значительная часть их идет на экспорт.

Обратим внимание и на то, что с развитием промышленности появились самолеты, вертолеты, ракеты и человечество начало овладевать высотой. С развитием промышленности начала осуществляться извечная мечта людей о достижении других планет. Но при любых обстоятельствах не забывайте: в обществе всегда должно обеспечиваться приоритетное развитие сельского хозяйства! Следует помнить, что СССР пал, поскольку, заботясь о промышленности, прежде всего оборонной, истощил сельское хозяйство. Причиной гибели советской империи была колхозная система, где почти 90% колхозов были убыточны. Независимая Украина потому так

Интервью от 12 апреля 2001 года Миколы Даниловича Руденко (1920–2004)

долго не может выйти из кризиса, что не избавилась вовремя от колхозной системы и не раздала землю людям.

...Александрийские гностики, принимавшие участие в создании Евангелий, видели второе пришествие Иисуса Христа как изобилие пшеницы, изобилие винограда, изобилие богатства, как общество, где нет голодных людей, а есть осознанное развитие цивилизации.

http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/nikolay_rudenko_bogatstvo_rozhdaetsya_iz_svobody.html